

Какаши собирался заговорить, но Хирузен поднял руку, призывая к тишине.

— Ты единственный, кто может обучить Саске использовать его Шаринган, который он уже активировал, — добавил Хирузен. — Ты не можешь использовать его отсутствие как оправдание. Скажи мне, почему ты не хочешь научить его нескольким вещам, чтобы отвлечь его от ошибок, которые часто совершают гении?

— Я не подхожу для обучения, — ответил Какаши, почти опустив голову от словесного выговора. — Я не умею находить общий язык с детьми, даже умными. Итачи был другим.

Хирузен нахмурился.

— Вот в чем дело? — раздраженно спросил он, приподняв бровь. — Ты слишком высокого мнения о себе, если думаешь, что твое влияние сделало Итачи таким, какой он есть. Саске не похож на Итачи, по крайней мере, по характеру.

Это была правда, но в обратном смысле. Итачи был образцовым шиноби, следуя приказам и преуспевая в этом. У Саске была тревожная нехватка манер, в том числе он подглядывал за гражданскими и гениями, чтобы копировать их.

Это, вероятно, было вызвано опасением необходимости взаимодействия с людьми. Он уже говорил только тогда, когда это было необходимо, за исключением Наруко. Его мотивы, вероятно, проистекали из того, что она была похожа на него во многих отношениях, что хотя бы давало им обоим друга.

— Я уже предоставил ему помощь, Какаши, — заявил Хирузен. — Включая учебные материалы и... другие вещи. Но ему нужно настоящее руководство. Ты понимаешь, что его предрасположенность — молния, но он тренируется в Катон дзюцу, потому что у него много материала по этому поводу от его клана?

Хирузен был осведомлен о технике Учиха для кодирования их руководств и другой чувствительной информации. Тобирама пытался расшифровать это без Шарингана до того, как они примирились, но добился лишь незначительного успеха.

Саске читал такие журналы, игнорируя другие, которые, вероятно, были более зашифрованы.

Какаши покачал головой.

— Я этого не знал.

— Неко даст ему задания, чтобы он не терял терпение и не поранился, — продолжил Хирузен. — Цунаде стала нетерпеливой и почти сломала себе руку, когда работала над техникой силы в молодости. Мито пришлось учить ее основам печати Бякуго, чтобы отвлечь внимание. Саске сделает что-то подобное, его поведение напоминает поведение моей ученицы.

Хирузен не делился тем, что видел в Саске двух своих учеников.

Его желание лечить людей и предотвращать их смерть было смесью того, что желали Цунаде и Орочимару. Внутренняя замкнутость и часто высокомерное отношение к гражданским студентам были почти идентичны поведению Орочимару после смерти его родителей, но это уравновешивалось стремлением Саске к исцелению.

— Ты хочешь тренировать Наруко, когда она выпустится? — заметил Хирузен, вызывая подавленный взгляд от Какаши.

— Ты обещал, — Какаши показал больше эмоций, чем до сих пор, его голос был почти криком, несмотря на то, что он был лишь холоднее и резче.

Какаши упомянул о своем интересе стать джонин-учителем для Наруко, когда она выпустится, и он больше не будет в АНБУ.

— Я контролирую всех шиноби, находящихся под моим командованием, — напомнил ему Хирузен. — Даже этот фальшивый совет торговцев не может сделать ничего, кроме как жаловаться на якобы жестокость и жесткость.

Так называемый Совет гражданских не имел никакой власти, кроме некоторых внутренних налоговых служб, из-за чего их ненавидели и шиноби, и гражданские.

Максимум, чем они могли угрожать шиноби, который им не нравился, это аудиторской проверкой, и удачи в её проведении, когда сами шиноби будут прикрывать друг друга. А настоящая полиция Конохи была мертва, и их прах развеян по ветру.

— Я не прошу тебя быть ему суррогатным отцом, — сказал Хирузен прямо. — Укажи ему правильный путь для освоения определенных техник. Гендзюцу и Райтон помогут ему прогрессировать, пока он не улучшится настолько, чтобы, возможно, сделать больше.

Какаши покачал головой.

— Спешка будет вредна. Посмотри, что произошло с Итачи и... — Какаши внезапно замолчал, его рука сжалась в кулак.

Он почти упомянул себя, о чем Хирузен был осведомлен.

— Это один из вариантов, не предпочтительный. Ему нужна страховка и хоть какая-то стабильность. Последнее, что нужно Конохе, — потерять его так же, как мы потеряли Итачи.

Прошли месяцы, и от Итачи не было никаких известий. Он сказал, что свяжется, когда будет возможность, но это могло затянуться на месяцы. Выбор Итачи до сих пор вызывал у Хирузена ярость. Какой дурак считает, что подвергать восьмилетнего ребёнка сорока восьми часам постоянных эмоциональных пыток — это хорошая идея? Ему повезло, что он не сломал разум своего брата или, что ещё хуже, не превратил его в неисправимого садиста, который затмил бы даже Учиха Мадару.

— Я... — Какаши вздохнул, прижав пальцы к переносице и опустив взгляд, покачав головой. — Я подумаю об этом. Я должен отплатить Фугаку за то, что он сделал.

Фугаку дал Какаши базовый журнал, чтобы помочь ему с основами в наложении гендзюцу с его Шарингана, через несколько месяцев после смерти Нохары Рин, помогая подростку в его прогрессе.

— Спасибо, Какаши. Ты свободен.

Какаши молча развернулся и ушёл, его плечи были опущены, когда он покидал комнату.

Хирузен поднялся с кресла и начал мерить шагами комнату, набивая трубку табаком и зажигая её беспечным движением пальцев.

Сделав долгую затяжку, он громко выдохнул и грустно покачал головой.

Он был слишком стар для этого. Наруко и Саске вполне могли оказаться в одной команде с Какаши в качестве их сенсея.

Возможность того, что Саске согреется к Какаши, могла бы возникнуть раньше, что было бы хорошо.

Его прогресс был великолепен, даже если он рисковал с техникой силы. Хирузен следил за постоянным улучшением Саске в ирьёниндзюцу, шпион Дандзо был допущен, потому что он был наименее вероятным иностранным агентом среди всех ирьёнин среднего уровня.

Дандзо знал, что не стоит пытаться манипулировать, поэтому Хирузен был уверен, что ему не придется следить за Дандзо. Он будет строго следовать приказам после своего колоссального провала.

Но проблема безопасности, проявившаяся в результате нападения на Наруко, была опасной. Если такое возможно для неё, это может случиться и с Саске.

Активное обучение Саске АНБУ служило не одной цели. Выявление возможного крота было одной из них.

Сделав ещё одну затяжку, Хирузен вышел на балкон и посмотрел на звёзды, отмечая яркость полной луны, которая освещала Коноху красивым и бледным светом.

<http://tl.rulate.ru/book/110075/4273298>